

Сетевые войны...

Сетевые войны - это войны нового поколения, новейшая разработка США, которые используют информационное пространство для отторжения территорий и для реализации своих политических и геостратегических интересов.

Впервые цели сетевой войны были сформулированы американскими политологами Джоном Аркиллой и Дэвидом Ронфельдтом в их фундаментальном труде «Наступление сетевой войны: подготовка к конфликтам в информационную эпоху».

Задача классической войны состоит, подчеркивают авторы, в уничтожении или максимальном ослаблении вооруженных сил противника, захвате или уничтожении его промышленных мощностей и, в конечном счете, захвате его территории и сырьевой базы. Для этого, как правило, требовалось привлечение огромных масс живой силы и техники.

Цель сетевой войны, по большому счету, та же. Однако достигается она совершенно другими методами - «совокупностью действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Это означает заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми актуальными или возможными объектами воздействия и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях - и тогда, когда война ведется, и тогда, когда она назревает, и тогда, когда царит мир.

Ключевым понятием для всей этой теории является термин «**сеть**». Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом всей модели является «**обмен информацией**» - максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, ее распределения, обратной связи.

Сеть представляет собой новое пространство - **информационное**, в котором и разворачиваются основные стратегические операции как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т.д. - все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен.

Основной упор в сетевых войнах делается на разворачивание «пятой колонны» внутри самого государства. В этой роли обычно выступают «обработанные» представители власти, общественные и политические деятели. Они-то и создают в отдельно взятой стране необходимую инфраструктуру влияния. Она может называться гражданским обществом, всеобщим профсоюзным движением - суть не меняется. Люди, задействованные в этих структурах, бывает, сами того не подозревая, ведут необходимую подготовку к будущей войне. Так, экологи говорят об экологической обстановке и о предприятиях-загрязнителях. Правозащитники принимают обращения граждан о фактах коррупции, унижении их прав и прочее. Проповедники демократических ценностей проводят семинары с приглашением представителей местного истеблишмента, проводят благотворительные вечеринки.

Сотни таких организаций собирают самую разную информацию во всех уголках страны. Из полученного массива информации впоследствии вырисовывается цельная картина.

После того как сеть достигнет определенной массы, можно переходить к решительным действиям - от деморализации противника до откровенных диверсий. И здесь идет все, как по накатанной, - кто-то печатает газеты и листовки с призывами. Другие устраивают беспорядки, погромы, создают так называемый гуманитарный кризис. Разбалтываются устои общества, нарушается целостность государственной системы. Страна становится на какое-то время абсолютно неуправляемой.

Внедрение сети представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жестко управляемые, запрограммированные механизмы, что означает прямой планетарный контроль - мировое господство нового типа. И враги, и занимающие нейтральную позицию силы, по сути, заведомо подчиняются навязанному сценарию, действуют не по своей воле. Это выигрыш битвы до ее начала.

Цель сетевых войн - абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе. И здесь не обязательны прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Излишни армейские действия и огромные военные траты.

Сеть – более гибкое оружие, она манипулирует насилием и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются влиянием на широкую совокупность факторов - информационных, социальных и т.д.

Если взять в качестве примера **кампанию США в Ираке**, то видно, что ее предваряли и сопровождали информационные операции. Они охватывали все уровни от обычного радиоэлектронного и огневого подавления каналов передачи информации противника до ведения пораженческой пропаганды среди военных и гражданского населения. В итоге иракское высшее военное руководство и большая часть армии предпочли сложить оружие и разойтись по домам, разуверившись в способности защитить страну. А ведь еще незадолго до начала войны иракский народ безоговорочно поддерживал своего президента и был готов разорвать каждого, кто покусится на их родину. Конечно, можно все списать на то, что иракских генералов просто подкупили. Но нельзя купить целый народ. Пассивное поведение народа Ирака в первый период войны – результат долгой информационной войны, которую США планомерно вели с 1991 года. На головы иракцев и мирового сообщества регулярно выливались сведения о «кровавом» и «порочном» Саддаме Хусейне, о его ядерном и химическом оружии. Этническим меньшинствам регулярно напоминали о былых притеснениях и звали к мести. Неважно, что львиная доля информации была выдумана.

Главное - результат: американские войска получили моральное оправдание бойни, а иракский народ крушил статуи своего вождя, ожидая скорого наступления «демократического рая».

Сетевую структуру так просто не уничтожить. У сетевого сообщества нет явного управляющего центра. В идеальном случае его роль играет некая сверхидея.

«Мускулы» сети - это рой сообществ, часто неформальных. Их создают люди, находящиеся во власти сверхидеи. Объединяющим моментом для этих организаций является принцип комплиментарности («мы с тобой одной крови»). Проявляется это в виде реализации совместных проектов – митингов, шествий, вооруженных столкновений, информационного освещения. Но эти слияния недолговечны и относятся к сиюминутному порыву. Участие элемента сетевой структуры в коллективном проекте может быть либо нормальной реакцией в рамках сверхидеи на текущие события, либо исполнением воли единого центра - незримого координатора сети

Наиболее же ярко сетевые войны проявились в относительно бескровных «цветных революциях» (в Югославии, в Грузии, на Украине). Внешне за спиной сербского «Отпора», грузинской «Кмарь», украинской «Поры» и других горизонтально интегрированных образований как бы не стояла вертикаль американской власти. Однако очевидно, что структура самих «стихийно возникших протестных демократических движений» строилась по одному и тому же лекалу: «десятки» и «сотни», включенные в сеть, которую спланируют набор идеологических клише и узнаваемая символика, мобильность и синхронность действий при отсутствии ярко выраженного управляющего центра и харизматических лидеров. Все это дает основание утверждать, что руководство этими силами осуществлялось из одного центра.

Именно благодаря сетевой войне был разрушен Советский Союз. Сейчас эта война ведется против России и направлена, как и всякая война, на ее покорение, подчинение и порабощение, в каких бы терминах это ни преподносилось.

Для сетевых войн Россия - это уже подготовленное информационное пространство. Это пространство, населенное людьми рассудочными, включенными в западный контекст. К тому же это пространство было очень сильно деформировано под воздействием западных политических моделей, геополитических стратегий и т.д. **То есть это удобренная почва, подготовленный контекст для того, чтобы вести здесь эффективные, с разрушительными последствиями сетевые войны.**

Мы представляем собой объект первоочередного внимания и интереса. Проведена огромная работа, инвестированы огромные усилия западных фондов, неправительственных организаций.

Ответом со стороны России должна быть разработка симметричной сетевой стратегии. **Сетевую войну можно выиграть только сетевыми средствами, адаптировав эффективные и стремительно развивающиеся, технологии к собственным условиям и целям.**